

А. Голбоцевейзер.

Вопросы о
малолетних
... в Вашингтоне

1910

U $\frac{92}{176}$

U $\frac{92}{176}$

201-00

907-X

21 92
176.

А. С. Гольденвейзеръ.

Amg.

ВОПРОСЫ О МАЛОЛѢТНИХЪ
НА
МЕЖДУНАРОДНОМЪ ПЕНИТЕНЦІАРНОМЪ КОНГРЕССѢ
— ВЪ —
ВАШИНГТОНѢ.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ

Отчету Кіевскаго Общества земледѣльческихъ колоній и
ремесленныхъ пріютовъ

за

1910 годъ.

К І Е В Ъ.

Типографія Р. К. Лубковского, Б.-Владимірская № 46, Телеф. № 5.
1911.

А. С. Гольденвейзеръ.

ВОПРОСЫ О МАЛОЛѢТНИХЪ
НА
МЕЖДУНАРОДНОМЪ ПЕНИТЕНЦІАРНОМЪ КОНГРЕССѢ
— ВЪ —
ВАШИНГТОНѢ.

ДОПОЛНЕНІЕ

къ

Отчету Кіевскаго Общества земледѣльческихъ колоній и
ремесленныхъ пріютовъ

за

1910 годъ.

К І Е В Ъ.

Типографія Р. К. Лубковскаго, Б.-Владимірская № 46, Телеф. № 5.
1911.

2011096504

ВОПРОСЫ О МАЛОЛѢТНИХЪ
на
Международномъ пенитенціарномъ конгрессѣ
въ
ВАШИНГТОНѢ

Международный пенитенціарный конгрессъ, происходившій въ Вашингтонѣ въ октябрѣ 1910 г., былъ по счету восьмой. Конгрессы эти, собирающіеся періодически каждые пять лѣтъ, посвящаются изслѣдованію и обсужденію вопросовъ о преступленіи и о способахъ борьбы съ нимъ. Участниками этихъ конгрессовъ являются представители науки и практики даннаго дѣла, т. е. профессора уголовного права, публицисты, директора и начальники исправительныхъ заведеній, члены благотворительныхъ учреждений и т. п. Въ данномъ конгрессѣ я участвовалъ въ качествѣ делегата отъ Кіевскаго общества земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ. Отъ другихъ конгрессовъ подобнаго рода пенитенціарные отличаются тѣмъ, что они имѣютъ болѣе официальный характеръ, а именно потому, что во главѣ ихъ стоятъ представители правительствъ разныхъ странъ, и что ихъ занятіями вѣдаетъ постоянная международная комиссія, состоящая изъ такихъ-же официальныхъ представителей. Эта комиссія разрабатываетъ программу вопросовъ для каждаго конгресса. Программа публикуется во всеобщее свѣдѣніе и разсылается въ соотвѣтствующія учреждения всего міра. Доклады по этимъ вопросамъ предоставляется

представлять всякому желающему; они напередъ печатаются по распоряженію комиссіи (на французскомъ языкѣ) и служатъ основою дебатовъ по этимъ вопросамъ на самихъ конгрессахъ. Самое осуществленіе идеи такихъ конгрессовъ и такого рода организація ихъ трудовъ показываютъ, что въ сознаніи народовъ въ настоящее время явленія преступности признаны результатомъ не случайныхъ причинъ, какого-то рожденія, неизвѣстно откуда берущихся, лихихъ людей, а порожденіемъ ненормальныхъ условій всего общежитія, которыя надлежитъ видоизмѣнять мѣрами органическими и свойства общаго; что, съ другой стороны, репрессія, которою доселѣ собственно исчерпывалось противодѣйствіе общественной власти явленіемъ преступности, получаетъ вмѣсто своего господствующаго служебное значеніе, что должна она претерпѣть существенныя измѣненія въ соотвѣтствіи съ новыми мѣрами общаго свойства. Все это творится по разуму и указаніямъ не одной какой нибудь страны, а по сознанію всего человѣчества, олицетворяемому представителями его ото всѣхъ странъ свѣта. Беретъ теперь верхъ убѣжденіе, что невозможно искоренить преступленіе, оставивъ все остальное въ строѣ общественныхъ условій и личныхъ отношеній по прежнему, ибо преступленія народятся такими-же; надо повисить нравственныя требованія не только къ падшимъ, но и къ себѣ.

Вопросами принципіальнаго свойства на настоящемъ конгрессѣ были, между прочимъ, слѣдующіе: на какія категоріи преступниковъ могло-бы быть распространено примѣненіе неопредѣленныхъ приговоровъ (т. е. такихъ, въ которыхъ срокъ наказанія зависитъ не отъ приговора суда, а отъ поведенія и признаковъ исправленія у заключеннаго)? Каковы существенныя принципы современной исправительной системы и на какихъ раціональных методахъ она должна основываться? Какъ можно предупредить тяжелыя экономическія послѣдствія для семьи заключеннаго, происходящія отъ самаго заключенія? Должны-ли молодые преступники подлежать такой-же уголовной процедурѣ, какъ и взрослые; а если нѣтъ, то каковы должны быть принципы осо-

бой для нихъ процедуры? Желательно-ли иринять особыя мѣры покровительства по отношенію къ дѣтямъ, рожденнымъ внѣ брака, и если да, то каковы должны быть эти мѣры? Послѣдніе два вопроса относятся къ ряду вопросовъ, посвященныхъ дѣтской преступности, которымъ на этихъ конгрессахъ, начиная съ Парижскаго (въ 1895 г.), посвящаются труды особой секціи (всѣхъ секцій четыре).

Инициатива созыва съ 1872 г. пенитенціарныхъ конгрессовъ принадлежитъ Соединеннымъ Штатамъ. Они происходили уже по очереди почти во всѣхъ столицахъ Европы (въ С.-Петербургѣ въ 1890 г.); на сей-же разъ впервые въ столицѣ самихъ Соединенныхъ Штатовъ. На этотъ конгрессъ прибыло около пятисотъ участниковъ, въ томъ числѣ представители отъ 47 разныхъ странъ; тутъ были не только англичане, французы и нѣмцы, китайцы и японцы, но и сіамцы, новозеландцы и т. д. Собраніе столь многочисленное представителей всего земнаго шара для мирнаго совмѣстнаго обсужденія соціальныхъ бѣдъ и взаимнаго поученія въ мѣрахъ борьбы съ ними само по себѣ чрезвычайно интересно. Было въ высшей степени любопытно, напримѣръ, услышать то, что на эту тему говорилъ на одномъ изъ сообщеній, носившемъ характеръ публичной лекціи, японецъ; или въ остроумномъ спичѣ на торжественномъ банкетѣ одинъ китаецъ.

Для ознакомленія иностранцевъ съ многоразличными мѣрами, посредственной—чрезъ разныя учрежденія и непосредственной—чрезъ усовершенствованныя тюрьмы, борьбы съ преступностью въ своей странѣ ассоціація ученыхъ людей и филантроповъ Соединенныхъ Штатовъ издала подробный и всесторонній обзоръ въ четырехъ томахъ, съ прекрасными иллюстраціями. Правительство-же Соединенныхъ Штатовъ организовало для иностранныхъ делегатовъ поѣздку по разнымъ тюрьмамъ, исправительнымъ колоніямъ и благотворительнымъ учрежденіямъ страны. Поѣздка эта въ специальномъ поѣздѣ со 150 пассажирами длилась десять дней; началась въ Нью-Йоркѣ и по совершеніи 3000 верстъ закончилась въ мѣстѣ конгресса—въ Вашингтонѣ.

Изъ особыхъ учреждений, возникшихъ въ Америкѣ и оттуда распространяющихся въ наше время въ Европѣ, заслуживаютъ прежде всего вниманія, такъ называемые, дѣтскіе суды. Суды эти являются однимъ изъ характернѣйшихъ результатовъ новаго направленія въ дѣлѣ борьбы съ дѣтскою преступностью. „Если спросить“,—пишетъ въ своемъ отчетѣ объ нихъ, представленномъ на предыдущій конгрессъ въ 1905 г. въ Буда-Пештѣ, официальный представитель Соединенныхъ Штатовъ,—„что есть наиболѣе замѣчательнаго въ развитіи принциповъ и способовъ суда за послѣдніе пять лѣтъ въ Сѣверной Америкѣ, то неизмѣнно послѣдуетъ отвѣтъ—введеніе и учрежденіе особыхъ судовъ для юношества“. Реформаторскія попытки, проникая все глубже и глубже въ сущность общественной бѣды, знаменуемой дѣтскою преступностью, привели американцевъ къ сознанію, что пересозданію подлежитъ не только обстановка и устройство учреждений, куда попадаютъ сбившіяся съ пути дѣти послѣ суда надъ ними, но и самая система судопроизводственныхъ правилъ, по которымъ надлежитъ производить надъ ними этотъ судъ. Началась эта реформа, какъ всегда въ Америкѣ, съ отдѣльныхъ практическихъ попытокъ, по указаніямъ реальной жизни. Прежде всего, напр., обнаружили неудобства разсмотрѣнія въ судахъ дѣлъ о малолѣтнихъ наряду и въ перемежку съ дѣлами о взрослыхъ преступникахъ. Поэтому судьи стали для этихъ дѣлъ назначать особые дни въ недѣлѣ или особая сессія. Затѣмъ, выясненіе дѣйствительной обстановки случая и дѣянія, доходившаго до разсмотрѣнія суда, получалось отъ самаго судимаго дитяти, конечно, плохое. Это повлекло за собою привлеченіе къ участию въ процессѣ участковыхъ попечителей (probation officers), въ вѣдѣніи коихъ находится вообще надзоръ надъ безпріютными и подвергающимися дурному обращенію дѣтьми. Оказалось, далѣе, что всѣ такія-же особенности носятъ не только дѣла, въ которыхъ дѣти фигурируютъ въ качествѣ обвиняемыхъ, но и большинство дѣлъ, въ которыхъ дѣти являются потерпѣвшими; такъ что и эти послѣднія дѣла требуютъ особыхъ приемовъ изслѣдованія и особой обстановки

суда. Для всего этого роль американскаго судьи не только какъ органа, примѣняющаго карательныя статьи закона, но и какъ хранителя общественнаго мира, оказалась больше пригодною въ послѣднемъ качествѣ. Такимъ генезисомъ съ обычною у американцевъ быстротою запросы реальной жизни получили новое воплощеніе въ формѣ дѣтскихъ судовъ. Приемы слѣдствія на этомъ судѣ, какъ намъ пришлось убѣдиться, присутствуя на разбирательствѣ такихъ дѣлъ въ разныхъ городахъ, имѣютъ характеръ наивозможно простой съ участіемъ въ разспросахъ, въ бесѣдѣ, въ доставленіи матеріала самихъ дѣтей, ихъ родителей, участковыхъ попечителей и попечительницъ, а также просто добрыхъ людей, пожелавшихъ на пользу общую прійти суду на помощь. Стремленіе всѣхъ направлено главнымъ образомъ на то, чтобы установить *причины* дѣтскаго прегрѣшенія въ условіяхъ его домашней, ремесленной, школьной жизни, или-же въ обстановкѣ всего его окружающаго въ его семьѣ и на улицѣ. Результатъ-же разбирательства состоитъ отнюдь не въ опредѣленіи мѣры карательнаго взысканія, а въ опредѣленіи того вида особаго попеченія, которому подлежитъ провинившееся дитя—въ отдачѣ его, либо въ семью, либо въ школу, либо въ пріютъ и т. под. Приговоры о наказаніи, если этимъ судомъ произносятся, то главнымъ образомъ надъ тѣми лицами, которыя своимъ небреженіемъ, дурнымъ обращеніемъ или преступнымъ образомъ дѣйствій поставили дитя или подростка (до 16 лѣтъ) въ положеніе, вызвавшее вмѣшательство суда. Такимъ положеніемъ признается не непременно какой нибудь зловредный проступокъ дитяти, а и просто тунеядство съ его стороны, праздношатаніе, посѣщеніе трактирныхъ или иныхъ неподходящихъ для его возраста заведеній или увеселеній. Въ городѣ Индіанополисѣ мы присутствовали при разбирательствѣ судьей дѣла о четырехъ подросткахъ, бросавшихъ камни въ желѣзнодорожный поѣздъ. Судья держалъ себя по отношенію къ дѣтямъ очень просто, журилъ ихъ по отечески; присутствовала на судѣ и пара матерей. По отношенію къ родителямъ, оставляющимъ дѣтей безъ средствъ и тѣмъ вынуждающихъ

ихъ ступить на путь уличной жизни и праздношатанія, судьи имѣютъ право произносить приговоры объ отдачѣ ихъ на срокъ до шести мѣсяцевъ въ работный домъ, съ тѣмъ, чтобы изъ заработка по ихъ подневольному тамъ труду извѣстная часть выдавалась на содержаніе семьи. По такимъ дѣламъ судьи обыкновенно примѣняютъ условное осужденіе, объявляя провинившемуся родителю, что, если онъ въ теченіе извѣстнаго періода времени будетъ добровольно вносить судѣ опредѣленную сумму изъ своего заработка на содержаніе дѣтей, приговоръ останется безъ исполненія. Мѣра эта, какъ мы слышали отъ нѣкоторыхъ изъ судей, оказывается наиболѣе цѣлесообразной.

Дѣятельность дѣтскихъ судовъ достигаетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огромныхъ размѣровъ; такъ, напр., въ Нью-Йоркѣ предъ нимъ проходятъ ежегодно болѣе 10.000 дѣтей; про Нью-йорскій дѣтскій судъ говорятъ поэтому, что это наибольшая спасательная станція на свѣтѣ. Характеръ спасательной станціи имъ придаетъ въ особенности множество добровольцевъ мужчинъ и женщинъ, съ преобладаніемъ послѣднихъ, которые, какъ представители разныхъ благотворительныхъ учреждений, религіозныхъ и иныхъ ассоціацій, присутствуя на судѣ, тутъ-же берутъ на себя работу объ разслѣдованіи обстановки провинившагося дитяти и затѣмъ дальнѣйшее попеченіе объ его судьбѣ.

Первый законъ о дѣтскихъ судахъ былъ изданъ въ Штатѣ Иллинойсѣ 1 іюля 1899 г. Теперь эти суды имѣются уже почти въ каждомъ Штатѣ. „Настоящій законъ—говорится въ § 21 вышеуказаннаго закона—подлежитъ свободному толкованію, дабы была достигнута конечная цѣль его, состоящая въ томъ, чтобы попеченіе и надзоръ надъ дѣтьми и обращеніемъ съ ними по возможности приближались къ попеченію, надзору и руководству, которое дитя должно имѣть отъ родителей, и дабы дитя во всѣхъ случаяхъ, въ въ которыхъ это можетъ надлежать быть исполнено, было помѣщено въ лучшую семью и путемъ узаконенія или другимъ способомъ стало дѣйствительнымъ членомъ этой семьи“. До чего самый характъ разбирательства этихъ дѣлъ и уча-

стливого отношенія судьи къ дѣтямъ вызываютъ въ нихъ довѣрчивое, а, слѣдовательно, доступное наилучшимъ вліяніямъ, душевное состояніе, показываетъ слѣдующій фактъ, сообщаемый Линдсеємъ — прославившимся на этомъ поприщѣ по всѣмъ штатамъ, судьей дѣтскаго суда въ Денверѣ. Постановляя объ отдачѣ дитяти въ тотъ или другой пріютъ или воспитательное заведеніе, онъ никогда не поручаетъ кому либо, кромѣ самого дитяти, исполненіе этого постановленія, объясняя ему, куда слѣдуетъ пойти или поѣхать для этого, причемъ въ послѣднемъ случаѣ обыкновенно даетъ ему на руки деньги на конку или желѣзную дорогу; и оказывается, что изъ 500 такихъ случаевъ лишь въ шести дѣти не явились по назначенію.

Приемы и способы воздѣйствія дѣтскихъ судовъ даютъ въ общемъ впечатлѣніе такой общественной дѣятельности, которая направляется сознаниемъ не столько вины дѣтей предъ обществомъ, сколько вины самого общества предъ этими дѣтьми. Совершенно правъ одинъ изъ изслѣдователей уголовной юстиціи въ Америкѣ, говорящій по этому поводу слѣдующее:

„Общая совокупность дѣятельности дѣтскихъ судовъ выражаетъ съ особой силою защитительную тенденцію американской юстиціи и близко съ ней связанное сознаніе общественной коллективной вины. Ихъ дѣятельностью общество какъ бы отчитывается въ коллективной своей винѣ передъ бездомными и несчастными дѣтьми. Въ этихъ судахъ особенно также сказывается американскій оптимизмъ, жизнедѣятельность и никогда неизсякающая вѣра въ лучшіе свойства человѣческой натуры.“ *)

Послѣ того, какъ конгрессисты видѣли всю обстановку дѣятельности дѣтскихъ судовъ на мѣстахъ, они были подготовлены къ разрѣшенію вышеуказаннаго, значащагося въ программѣ, вопроса—должны ли молодые преступники

*) См. въ моемъ сборникѣ „Этюды, лекціи и рѣчи на уголовныя темы“ статью „Характерныя черты демократическаго правосудія“, стр. 136.

подлежать такой же уголовной процедурѣ, какъ и взрослые, и, если нѣтъ, то каковы тѣ принципы, которыми должна руководствоваться процедура, примѣнимая къ дѣтямъ — подросткамъ, не только по письменнымъ матеріаламъ въ видѣ представленныхъ конгрессу докладовъ, но и на основаніи впечатлѣній отъ личныхъ наблюденій надъ живыми формами новой социальнo-юридической функціи судебныхъ органовъ. Что данный вопросъ одинъ изъ самыхъ насущныхъ, требующій новаго разрѣшенія по сознанію дѣятелей всего міра, можетъ быть доказательствомъ количество докладовъ, присланныхъ на эту тему со всѣхъ концовъ. Изъ американцевъ доклады представили судьи *Duel* изъ Нью-Йорка, *Smith* изъ Миннесоты и *Heymann* изъ Новаго Орлеана; затѣмъ изъ Франціи *Grimanelli*, *Gedant*, *Felineau*, *Casabianca*, *Berlet* и *Vidal*; изъ Венгріи — *Balogh*, *Rottenbiller*, *Lengyel*; изъ Россіи — Люблинскій, Неандеръ и я; изъ Англіи — *Robertson* и *Baret*; изъ другихъ странъ — *de Sanctis*, *Baerenreiter*, *van der Aa* и *Bruck-Fader*. Среди этой пестрой коллекціи именъ имѣются первоклассные авторитеты, какъ по теоріи уголовного права, такъ и по практическому осуществленію реформаторскихъ опытовъ нашего времени въ данной области. Принципіально между докладами этими, хотя и присланными съ разныхъ концовъ свѣта, разномыслія не замѣчается. Всѣ согласны въ томъ, что процедура суда должна тутъ быть кореннымъ образомъ измѣнена; различіе высказываемыхъ мнѣній касается лишь второстепенныхъ частности. Задача общественной власти въ данной области, по-убѣжденію всѣхъ докладчиковъ, должна преобразиться и мѣсто карающей Немезиды должно занять подобіе „Скорой помощи“, такъ-сказать, моральная скорая помощь.

Резолюція конгресса, принятая согласно этой тенденціи по данному капитальной важности вопросу, гласить слѣдующее:

Юные преступники не должны быть подвергаемы той уголовной процедурѣ, которой въ настоящее время подвергають совершеннолѣтнихъ. Принципы же, по которымъ должно строиться обращеніе съ молодыми преступниками, таковы:

1. Тѣ, которымъ поручаются дѣла о нихъ, должны быть избираемы изъ числа способныхъ понять дѣтя, симпатизировать ему и, притомъ, изъ имѣющихъ хотя бы нѣкоторое специальное знакомство съ науками социологическими и психологическими.

2. Имъ должны помогать особые попечители (probation officers), на обязанности коихъ лежитъ специальное изслѣдованіе положенія малолѣтняго и особое надъ нимъ въ видахъ вспомошествованія наблюденіе въ случаѣ, когда малолѣтній отпускается на пробу.

3. Желательно, чтобы при изслѣдованіи дѣлъ о юныхъ преступникахъ обращалось особое вниманіе на обстоятельства, которые могутъ служить новыми данными въ вопросѣ о преступленіяхъ несовершеннолѣтнихъ вообще. Должно этими данными руководствоваться каждый разъ, когда они могутъ содѣйствовать разрѣшенію разсматриваемаго казуса. Медицинское изслѣдованіе не должно быть предпринимаемо иначе, какъ врачами, имѣющими специальные знанія въ наукахъ социальныхъ и психологическихъ. Свѣдѣнія, этимъ путемъ добытыя, не должны быть предаваемы гласности.

4. Въ дѣлахъ о юныхъ преступникахъ личное задержаніе должно быть всячески избѣгаемо; приказы объ арестѣ могутъ быть даваемы лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

5. Если представится необходимость арестовать юнаго обвиняемаго, его не должно держать въ помѣщеніяхъ, гдѣ содержатся совершеннолѣтніе.

6. Въ странахъ, въ которыхъ изслѣдованіе дѣлъ о юныхъ преступникахъ поручено судебнымъ властямъ:

а. Дѣла эти не должны никогда быть разсматриваемы въ томъ-же засѣданіи, въ которомъ разсматриваются дѣла о совершеннолѣтнихъ.

б. Должна преобладать тенденція, чтобы процедура въ дѣлахъ о юныхъ преступникахъ состояла скорѣе въ изслѣдованіи на пользу малолѣтняго, нежели къ изобличенію его.

Тѣ, вѣдѣнію коихъ подлежатъ дѣла о юныхъ преступникахъ, должны быть и тѣми, которые вѣдаютъ принятіе необходимыхъ мѣръ въ защиту дѣтей покинутыхъ или подвергающихся дурному обращенію.

Резолюція эта показываетъ, что новое отношеніе къ юнымъ правонарушителямъ состоитъ въ томъ, чтобы, хотя и по поводу законопротивнаго дѣянія, изслѣдовать вопросъ не столько о винѣ, сколько о томъ, отчего эта вина могла

произойти, и затѣмъ не столько внушеніемъ страха, сколько участливымъ обращеніемъ заботиться объ искорененіи самихъ причинъ, породившихъ данную вину. Требуется перемѣна въ основномъ принципѣ судопроизводства, ибо нынѣшній уголовный процессъ построенъ на началахъ, имѣющихъ въ виду эгоистическія стремленія общества избавиться отъ преступниковъ и направленъ въ этомъ смыслѣ противъ обвиняемаго; новые же приемы изслѣдованія, диктуемые требованіями современности, должны быть направлены въ альтруистическихъ видахъ на то, чтобы провинившемуся прійти, по возможности, на помощь въ его неудачной борьбѣ съ условіями существованія. Резолюція эта представляетъ собою безповоротное осужденіе по отношенію къ несовершеннолѣтнимъ не только уголовныхъ каръ, но и самой процедуры уголовного суда. Знаменательною она является потому, что составляетъ плодъ воззрѣній и чувствованій не отдѣльнаго какого нибудь мыслителя—утописта, а коллективнаго убѣжденія представителей, какъ теоріи, такъ и практики, всего передоваго современнаго человѣчества. Последовательный ходъ мѣръ новаго направленія и быстрота, съ которою происходитъ въ этой области поворотъ отъ всего, что можетъ напоминать о сравнительно даже недавнемъ прошломъ, заслуживаютъ особаго вниманія, какъ симптоматическіе признаки новой эры. Пенитенціарные конгрессы, происходящіе съ промежутками всего по пяти лѣтъ, тутъ играютъ выдающуюся и руководящую для законодательства всѣхъ странъ роль. На лондонскомъ конгрессѣ, засѣдавшемъ въ 1872 г., былъ въ рѣшительномъ тонѣ поставленъ вопросъ о необходимости въ предупрежденіе дѣтской преступности направить всевозможныя усилія на устройство участи заброшенныхъ и обездоленныхъ дѣтей. На конгрессѣ въ Стокгольмѣ признано уже, что между преступными, но дѣйствовавшими безъ разумѣнія, дѣтьми и просто порочными дѣтьми нѣтъ такой разницы, чтобы первыхъ надо было помѣщать въ исключительныя (карательнаго свойства) условія сравнительно съ послѣдними. Римскій конгрессъ идетъ далѣе и признаетъ, что и по отношенію къ со-

вершившему преступленіе съ разумѣніемъ зависитъ отъ судьи, помѣстить-ли его въ исправительное или только въ воспитательное заведеніе. Петербургскій конгрессъ въ развитіе того же теченія мысли признаетъ, что до 16-ти лѣтняго возраста совѣтъ не должно и ставить вопроса о разумѣніи. Парижскій же конгрессъ, а за нимъ и послѣдующіе посвящаютъ вопросамъ о малолѣтнихъ работы особой секціи и т. д. Происходитъ все это, притомъ, параллельно съ все громче и громче раздающимся голосомъ статистиковъ о непомѣрно повсюду въ большихъ центрахъ возрастающей цифрѣ дѣтской преступности. Это служитъ сугубымъ подтвержденіемъ того, что въ сознаніи передовыхъ умовъ нашего времени дѣтская преступность послѣдствіе не того, что рождаются худыя дѣти, а что дѣти растутъ все въ худшихъ и худшихъ условіяхъ, въ особенности въ большихъ центрахъ, сгущающихъ, какъ успѣхи современной промышленности, такъ и слѣдствія соціальныхъ невзгодъ и неурядицы.

Вашингтонскій конгрессъ въ данномъ отношеніи знаменуетъ цѣлый этапъ, пройденный человѣческой мыслью тѣмъ, что онъ свелъ на нѣтъ всю судебную процедуру по отношенію къ юнымъ преступникамъ. Въ принятой имъ резолюціи признано, что лица, вѣдающія дѣла объ нихъ, должны отличаться познаніями не въ юридическихъ тонкостяхъ уголовного права и закона, а въ области соціальныхъ и психологическихъ знаній; главное же—должны быть не изъ испытанныхъ, какъ про теперешнихъ примѣрныхъ судей принято говорить, въ твердости и строгости, а изъ числа способныхъ понять дитя и симпатизировать ему.

Въ поясненіе оговорки, заключающейся въ резолюціи относительно странъ, въ которыхъ дѣла „поручены судебнымъ властямъ“, надо сказать, что разборомъ дѣлъ о малолѣтнихъ не вездѣ вѣдаютъ органы судебной власти; такъ, напр., въ Швеціи эту функцію исполняютъ опекунскія учрежденія. Отъ врачей-же, призываемыхъ на это дѣло по этой резолюціи, требуется не только знаніе медицинскихъ наукъ, но и спеціальныя знанія въ наукахъ соціальныхъ и психологическихъ. Послѣднее показываетъ, что общимъ сознаніемъ

стало уже то, что преступныя дѣти не только обыкновенно и больныя дѣти, въ общепринятомъ значеніи этого слова, т. е. рахитики, малокровныя, золотушныя, слабогрудыя, а и что они субъекты большею частью дефектныя въ психическихъ своихъ свойствахъ, хотя и не въ той формѣ, которая почитается всеизвиняющимъ слабоуміемъ или помѣшательствомъ, но въ степени достаточно объясняющей слабую ихъ сопротивляемость испытаніямъ и соблазнамъ окружающаго. Это послѣднее дѣйствительно подтверждается рядомъ сравнительныхъ изслѣдованій, которыя дѣлались надъ умственными процессами у дѣтей исправительныхъ заведеній и у дѣтей такого-же возраста обыкновенныхъ городскихъ и ремесленныхъ школъ, каковыя изслѣдованія показали, что утомляемость тѣхъ и другихъ, способность сосредоточенія, вниманія, репродукціи ощущеній и впечатлѣній и проявленія прочихъ элементовъ ума и воли обнаруживаютъ значительную разницу не въ пользу дѣтей исправительныхъ заведеній. Такого рода изслѣдованія требуютъ понятно совершенно специальныхъ знаній. Эта подробность въ резолюціи важна, впрочемъ, не столько сама по себѣ, сколько какъ указатель того, что главнымъ предметомъ изслѣдованія признается не уголовная вина привлекаемаго къ отвѣту, а, какъ внѣшнія, такъ и сокровенныя внутреннія причины, создавшія эту вину.

Картина разбирательства, основаннаго на такихъ принципахъ, радикально расходится съ картиною обычнаго уголовного суда, въ которой, какъ говоритъ герой „Воскресенія“, болѣе всего поражаетъ то, что „судъ вовсе не занимается тѣмъ, что есть единственный интересъ, ради котораго людямъ стоило собираться“, что вопросы суда, „оставляютъ въ сторонѣ сущность жизненнаго дѣла“, и даже „исключаютъ возможность раскрытія этой сущности“. Относительно разницы между тѣмъ, что дѣлается теперь на судѣ уголовномъ и что должно дѣлать по идеямъ, получившимъ выраженіе въ приведенной резолюціи вашингтонскаго конгресса, умѣстно будетъ здѣсь для образнаго поясненія привести еще слѣдующія мѣста изъ этого произведенія нашего геніальнаго идеалиста:

Вѣдь очевидно,—размышлялъ Нехлюдовъ по поводу суда надъ мальчикомъ, укравшимъ старые половики,—что мальчикъ этотъ не какой-то особенный злодѣй, а самый обыкновенный (это видятъ всѣ) человѣкъ, и что сталъ онъ тѣмъ, что онъ есть, только потому, что находился въ такихъ условіяхъ, которыя порождаютъ такихъ людей. И потому, кажется, ясно, что для того, чтобы не было такихъ мальчиковъ, нужно постараться уничтожить тѣ условія, при которыхъ образуются такія несчастныя существа. Вѣдь стоило только найтись человѣку,—думалъ Нехлюдовъ, глядя на болѣзненное, запуганное лицо мальчика,—который пожалѣлъ бы его, когда его еще отъ нужды отдавали изъ деревни въ городъ, и помочь этой нуждѣ, или даже когда онъ былъ въ городѣ и, послѣ 12 часовъ работы на фабрикѣ, шелъ съ увлекшими его старшими товарищами въ трактиръ,—еслибы тогда нашелся человѣкъ, который сказалъ-бы: „не ходи, Ваня, не хорошо“, мальчикъ не пошелъ-бы, не заболтался и ничего бы не сдѣлалъ дурного. Но такого человѣка, который пожалѣлъ бы, не нашлось ни одного во все то время, когда онъ, какъ звѣрекъ, жилъ въ городѣ свои годы ученія и, обстриженный подъ гребенку, чтобы не разводить вшей, бѣгалъ мастерамъ за покупкой; напротивъ, все что онъ слышалъ отъ мастеровъ и товарищей съ тѣхъ поръ, какъ онъ живетъ въ городѣ, было то, что молодецъ тотъ, кто обманетъ, кто выпьетъ, кто обругаетъ, кто прибьетъ, развратничаетъ.

Когда же онъ, больной и испорченный отъ нездоровой работы, пьянства, разврата, одурѣлый и шальной, какъ во снѣ, шлеялся безъ цѣли по городу и сдуру залѣзалъ въ какой-то сарай и вытащилъ оттуда никому ненужные половики, мы не то что позаботились о томъ, чтобы уничтожить тѣ причины, которыя довели этого мальчика до его теперешняго положенія, а хотимъ поправить дѣло тѣмъ, что будемъ казнить этого мальчика..

Ужасно!

Чтобы вполне уяснить ходъ мыслей, по которымъ состоялась вышеприведенная резолюція настоящаго конгресса, надо имѣть въ виду еще слѣдующее. Первоначальная редакция перваго пункта ея послѣ словъ: „юные преступники не должны быть подвергаемы той уголовной процедурѣ, которой въ настоящее время подвергаютъ совершеннолѣтнихъ“,—содержала въ себѣ еще слѣдующій текстъ: „мы, однако, не думаемъ этимъ сказать, что уголовная процедура для несо-

вершеннолѣтнихъ всегда останется совершенно отличной отъ процедуры для взрослыхъ. Напротивъ, мы убѣждены, что процедура для взрослыхъ также будетъ мѣняться въ направленіи новой процедуры для несовершеннолѣтнихъ; такъ что, съ теченіемъ времени, обѣ станутъ болѣе или менѣе схожими. Такимъ образомъ, предложеніемъ вести новую процедуру для несовершеннолѣтнихъ подготавливается путь для видоизмѣненія уголовной процедуры въ общемъ“. Резолюція сперва была одобрена и принята съ этимъ полнымъ текстомъ; но затѣмъ, при переработкѣ остальныхъ ея частей, вызвавшихъ серьезные дебаты по отдѣльнымъ пунктамъ, цитированная вторая часть перваго пункта была выпущена, не потому, чтобы она противорѣчила преобладающимъ у конгрессистовъ идеямъ, а лишь потому, что она содержитъ въ себѣ пожеланіе слишкомъ общаго свойства и, притомъ, служить отвѣтомъ на незаданный конгрессу вопросъ, т. е. по причинамъ чисто формальнымъ.

Второй видъ учреждений, привлекшій особенное вниманіе делегатовъ конгресса во время поѣздки, это исправительныя колоніи для несовершеннолѣтнихъ. Въ первой очереди между ними оказалась, такъ называемая, Дѣтская республика Джорджа. Объ этомъ интересномъ новомъ видѣ заведеній за послѣднее время столько говорилось въ литературѣ и даже не только специальной, но и общей, о результатахъ этого новаго опыта исправительной педагогіи столько было распространяемо сообщеній въ различныхъ версіяхъ, что совершенно былъ правъ французскій делегатъ, сказавшій мнѣ, когда мы послѣ посѣщенія этой республики снова усѣлись въ вагонъ, что онъ былъ очень радъ тому, что убѣдился въ дѣйствительномъ ея существованіи, что она *ras une farce, mais réelle*. Посѣщеніе наше было на этотъ разъ кратковременное, но обзоръ, совершенный подъ руководствомъ самого основателя республики—свѣжаго, бодрого, жизнерадостнаго и добродушнѣйшаго мистера Джорджа, далъ вполнѣ достаточное представленіе объ особенностяхъ и интересныхъ началахъ, на коихъ создано и держится это учрежденіе. Относительно-же этихъ началъ я могу, собст-

венно, ограничиться повтореніемъ того описанія, которое было мною дано республикѣ Джорджа десять лѣтъ назадъ послѣ перваго посѣщенія Америки.

Мистеръ Джорджъ началъ это дѣло съ того, что въ заботахъ о перевоспитаніи уличныхъ и трушобныхъ дѣтей сталъ брать къ себѣ на ферму, близъ Фривилля (не далеко отъ г. Итаки, съ Корнеллскимъ университетомъ, въ штатѣ Нью-Йоркѣ) на лѣто до двухсотъ такихъ субъектовъ. Такъ онъ первый разъ сдѣлалъ въ 1890 г., желая дѣйствовать на дѣтей главнымъ образомъ здоровыми условіями деревенской жизни. Повторяя то-же самое, ему въ 1895 г. пришлось въ голову придать уже этой дѣтской резиденціи особую организацию, основною идеею которой является мысль—создать „управленіе дѣтей изъ дѣтей для дѣтей“.

Предоставленная для этого въ распоряженіе дѣтей территория величиною примѣрно съ миниатюрную республику Санъ-Марино въ Италіи. Строй-же дѣтскому общежитію созданъ на республиканскихъ началахъ по образцу учреждений Соединенныхъ Штатовъ. Законодательствуетъ народное собраніе, которое избираетъ также должностныхъ лицъ; право подачи голоса принадлежитъ всѣмъ старше 15 лѣтъ, безъ различія пола; быть избраннымъ на должность можно лишь чрезъ 6 мѣсяцевъ послѣ прибытія въ республику; за нѣкоторые проступки (напр., ложное показаніе на судѣ) можетъ быть назначено лишеніе на извѣстный срокъ (до шести мѣсяцевъ) права участія въ народномъ собраніи. Населеніе колоніи при теперешнемъ посѣщеніи состояло изъ 100 мальчиковъ и 30 дѣвочекъ. Во главѣ исполнительной власти стоитъ президентъ; сперва былъ имъ самъ Джорджъ; а теперь одинъ изъ мальчиковъ; въ вице-президенты обыкновенно избирается дѣвочка. Всѣ постановленія, регулируюція жизнь республики, издаются въ формѣ и редакціи, какую имѣютъ настоящіе законы. Каждое начинается въ обычной формѣ „Be it inacted“ (симъ постановляется), что, на примѣръ, нельзя курить подѣ страхомъ такого-то наказанія, или жестоко обращаться съ животными и т. п. Законы соблюдаются строго; самъ Джорджъ, на примѣръ, разъ отсидѣлъ двухдневный арестъ за куреніе

въ недозволенномъ мѣстѣ. Уже существуетъ сборникъ законовъ республики, невѣдѣніемъ которыхъ ни одинъ изъ ея согражданъ отговариваться не можетъ. Такъ какъ населеніе тутъ довольно разнокалиберное и, конечно, невоспитанное, то особенная нужда въ хорошей полиціи. На эту должность столько охотниковъ среди дѣтей, что пришлось установить для нея конкурсное испытаніе. Каждый полицейскій чинъ имѣетъ особую форму и бляху. Имѣется особый начальникъ полиціи. Каждого нарушителя порядка полицейскій можетъ представить въ судъ, или, если въ то время нѣтъ засѣданія, задержать подъ арестомъ; на сопротивляющихся или покушающихся совершить побѣгъ онъ можетъ наложить наручники. Приговоръ суда постановляютъ присяжные изъ мальчиковъ и дѣвочекъ; имѣются обвинитель и защитникъ; если обвиняемый себѣ не приглашаетъ самъ защитника, ему назначается таковой судомъ; руководить засѣданіемъ и произносить резюме присяжнымъ председатель изъ мальчиковъ, какъ и другія должности, по избранію народа. Подъ одной крышей съ комнатой суда находится тюремное помѣщеніе съ рѣшетчатыми клѣтками для заключенныхъ. Наказаніе, къ которому приговариваютъ обвиненнаго, если оно состоитъ не въ денежномъ штрафѣ, заключается въ арестѣ; наказываемый носитъ особую куртку (полосатую—какъ принято въ американскихъ тюрьмахъ), обязанъ исполнять принудительную работу, въ молчаніи и безъ платы.

Всѣ мальчики составляютъ милицію, для чего производятся соотвѣтствующія упражненія. Республика имѣетъ свой гербъ, свое знамя и свой гимнъ. Въ бытность нашу на зовъ мистера Джорджа собрались изъ мастерскихъ и съ огородовъ юнцы съ лицами въ сажѣ, съ руками, запачканными землею и глиною, и очень дружно пропѣли намъ свой гимнъ, а затѣмъ и нѣсколько веселыхъ хоровыхъ пѣсенъ.

Промышленный строй дѣтской республики держится на работѣ всѣхъ ея обитателей, оплачиваемой соотвѣтственно трудамъ cadaго. Рабочее время полагается съ семи утра до шести вечера, причемъ половина его употреб-

ляется теперь на школьные занятія; плата за работу до 10 центовъ за часъ. Мистеръ Джорджъ старается всячески создать строй отношеній, схожій съ дѣйствительной общественной жизнью. Для этого, между прочимъ, правительство республики сдаетъ отдѣльнымъ предпринимателямъ изъ дѣтей особыя отрасли промышленности. Одинъ содержитъ отель, другой—ресторанъ, третій—баню (нечистоплотность подвергаетъ виновнаго штрафу). Имѣется также универсальная лавка съ съѣстными припасами, письменными принадлежностями и другими предметами домашняго обихода. Въ отелѣ есть помѣшенія въ разную цѣну; въ ресторанѣ разной цѣны блюда. Каждый, пользующійся тѣмъ и другимъ, долженъ соотвѣтственно за это платить. Средства даетъ ему его заработокъ. Кто не имѣетъ ночлега отводится въ арестный домъ и подвергается суду за бродяжничество.

Для платежей республика имѣетъ свою монету, состоящую изъ цинковыхъ кружковъ разныхъ размѣровъ, соотвѣтственно единицамъ размѣнной монеты штатовъ. На каждой монетѣ выгравированъ девизъ республики „Nothing without Labour“ (ничего безъ работы). Имѣется въ республикѣ банкъ, въ которомъ каждый изъ обитателей имѣетъ свой текущій счетъ, по которому выдачи производятся по чекамъ. Въ сборникѣ законовъ республики имѣется постановленіе, что выдавшій чекъ, на который нѣтъ на счету выдавшаго надлежащаго покрытія, подлежитъ принудительнымъ работамъ до 30 дней. Обитателямъ республики не разрѣшается имѣть настоящихъ денегъ; таковыя должны быть сданы въ банкъ, который выдаетъ за нихъ соотвѣтствующую сумму мѣстныхъ денегъ; въ случаѣ же надобности для покупокъ внѣ республики и при выходѣ изъ нея банкъ производитъ обратный обмѣнъ.

Всѣ материалы, потребные на питаніе, одежду и проч., жертвуются въ склады разными благотворителями; дѣти же получаютъ ихъ за деньги, зарабатываемыя своими трудами. Нѣкоторые умѣютъ не только оплатить всѣ свои нужды изъ заработка, но и скопить въ банкѣ сбереженія. Бывали въ республикѣ коллизіи изъ-за цѣнъ на предметы, произво-

димые на мѣстѣ и привозимые извнѣ, напр., на фрукты, на овощи. Пришлось установить на привозные особый таможенный тарифъ. Разобраться во всѣхъ такихъ, жизнью вызванныхъ, затрудненіяхъ, устранить возникшія препятствія, найти выходъ изъ неожиданнаго положенія—все это мистеръ Джорджъ предоставляет собственной смѣлкѣ и собственнымъ усиліямъ дѣтей. Для нуждъ общественныхъ существуетъ особая подать съ каждаго имѣющаго право голоса на выборахъ.

Система обученія, сперва примѣненная мистеромъ Джорджомъ, была совсѣмъ своеобразная. Такъ какъ населеніе республики рекрутируется изъ дѣтей, уже заявившихъ себя нерасположеніемъ къ занятіямъ науками, то, вмѣсто систематическаго школьнаго обученія, дѣтямъ были раздаваемы листы съ разными незамысловатыми вопросами и съ указаніемъ, въ какой книжкѣ можно получить на каждый изъ нихъ отвѣтъ; книжки эти имѣлись въ общей комнатѣ (теперь это помѣщеніе дѣтскаго клуба). Удовлетворительные отвѣты давали автору право на опредѣленное денежное вознагражденіе. Этимъ путемъ удавалось возбудить у многихъ изъ нихъ заглохшую любознательность. Практикуются въ республикѣ общія поучительныя и воспитательныя игры и забавы; въ ходу, какъ музыка, такъ и спектакли. Общій режимъ жизни характеризуется чрезвычайно бодрымъ, живымъ и веселымъ настроеніемъ населенія республики. Большинство дѣтей возраста отъ 12 до 15 лѣтъ; остальные до 18 лѣтъ. Болѣе молодые отдаются на спеціальное попеченіе старшихъ. Когда обнаружилось, что изъ этихъ туторовъ нѣкоторые были грубы по отношенію къ своимъ подопечнымъ, былъ внесенъ билль закона объ охранѣ дѣтей противъ жестокаго обращенія.

Въ бытность нашу въ республикѣ мы тамъ застали двухъ изъ бывшихъ воспитанниковъ, которые теперь состоятъ студентами Корнеллскаго университета и которые, какъ нерѣдко между бывшими ея гражданами, на лѣто пріѣхали пожить здѣсь. Это факты, довольно наглядно свѣдѣтельствующіе о томъ, каковъ въ глазахъ самихъ питом-

цевъ духъ и строй этого общежитія, а также какіе, между прочимъ, бываютъ его практическіе результаты.

Когда десять лѣтъ назадъ я описывалъ дѣтскую республику Джорджа, я закончилъ свое описаніе такими словами:

„Нельзя сомнѣваться въ томъ, что опытъ Джорджа найдетъ подражателей. Такого рода инициатива никогда не проходитъ въ Америкѣ безслѣдно и никогда не обречена на бесплодную борьбу съ равнодушіемъ общества. Какъ разъ наоборотъ.“ *)

Оказывается, дѣйствительно, что съ тѣхъ поръ на пространствѣ Соединенныхъ Штатовъ возникло по образцу джорджевской 22 дѣтскихъ республики. Примѣръ этотъ въ новомъ свѣтѣ распространяется и дальше, ибо неутомимый мистеръ Джорджъ ѣздилъ уже въ Новую Зеландію для организаціи ихъ тамъ, въ этой странѣ недавнихъ еще дикарей Маори. Результаты этого новаго приѣма перевоспитыванія, примѣняемаго къ подросткамъ и состоящаго въ созданіи такихъ условій самостоятельнаго существованія для юнцевъ, при которыхъ общественный самоконтроль сверстниковъ становится привлекательнымъ или во всякомъ случаѣ достаточно авторитетнымъ регуляторомъ поведения даже для, такъ называемыхъ, необузданныхъ натуръ, судя по результатамъ, вполне оправдываетъ надежды его автора. Ему, дѣйствительно, удалось очень находчиво товарищескій духъ единенія, существующій повсюду въ школахъ и подобныхъ заведеніяхъ между питомцами, но обычно проявляющійся, въ особенности въ исправительныхъ заведеніяхъ, какъ оплотъ для самоволія и безчинства противъ требований порядка и дисциплины,—удалось превратить не только въ орудіе борьбы противъ самовольныхъ и безчинственныхъ наклонностей, а прямо въ живую силу воспитанія социальныхъ стремленій и привычекъ, требуемыхъ условіями нормальнаго общежитія и главнымъ-то образомъ недостающихъ этимъ субъектамъ. Дѣятельность въ этомъ отношеніи ми-

*) Тотъ же Сборникъ, стр. 82.

стера Джорджа показываетъ, что изобрѣтательность, энергія и настойчивость въ осуществленіи намѣченной цѣли свойственны американцамъ не, какъ принято про нихъ думать, въ области лишь индустріи и матеріи хозяйственныхъ.

На сей разъ меня изъ вышесказанныхъ способовъ общественнаго самоконтроля особенно интересовалъ дѣтскій судъ, его составъ, видъ и дѣятельность. Удалось мнѣ присутствовать на засѣданіи такого суда въ другой дѣтской республикѣ подъ названіемъ Національной, въ которую я для этого ѣздилъ изъ Вашингтона. Происходило это засѣданіе въ большой рекреаціонной комнатѣ. Самая комната довольно низкая, мебель простая: деревянный большой столъ и скамейки. Засѣданіе происходило вечеромъ подъ довольно скудное освѣщеніе двухъ керосиновыхъ лампъ. Правонарушенія все разсматривались неважныя и потому судъ производилъ „коронный“ судья одинъ безъ участія присяжныхъ. Присутствовавшіе мальчики были всѣ только что отъ полевыхъ работъ въ измазанныхъ, дранныхъ костюмахъ; нѣкоторые босикомъ. Держатся всѣ очень непринужденно въ вольныхъ позахъ. Начавшаяся при такой обстановкѣ процедура суда тѣмъ болѣе поразила меня своею серьезностью, выдержанностью тона и строгимъ, можно сказать, педантическимъ соблюденіемъ всѣхъ формъ и обрядовъ, настоящихъ обрядовъ и формъ американскаго суда. Предсѣдательствовалъ мальчуганъ лѣтъ четырнадцати, секретарствовалъ еще меньшій подростокъ. Секретарь этотъ по списку превозглашалъ дѣло, подлежащее разсмотрѣнію. Выходилъ обвиняемый. Предсѣдатель объявлялъ ему предметъ обвиненія. Обвиненія заключались въ куреніи табаку, въ самовольномъ выходѣ за границы республики, въ оскорбленіи задержавшаго полицейскаго чина, въ несдачѣ въ банкъ обнаруженныхъ у задержаннаго денегъ (настоящихъ, не мѣстныхъ) и т. п. поступкахъ. Если обвиняемый признавалъ себя виновнымъ, судья тутъ же произносилъ приговоръ. Приговоръ состоялъ въ оштрафованіи на одинъ или два доллара. Обвиняемый тогда тутъ же доставалъ свою чековую книжку, выписывалъ чекъ и, отдавъ его секретарю,

съ успокоенной миной отходилъ въ публику. Въ самовольномъ уходѣ съ территоріи республики оказался виновнымъ недавно прибывшій новичекъ. Судья приговорилъ его къ аресту на семь дней; но тутъ же объявилъ ему, что онъ примѣняетъ къ нему условное осужденіе, т. е. отсрочиваетъ исполненіе приговора на полгода съ тѣмъ, что, если обвиненный не совершитъ за этотъ промежутокъ никакого иного наказуемаго проступка, этотъ приговоръ также не будетъ подлежать исполненію. Мотивировка этому была дана сжатая, но исчерпывающая, съ ссылкой на то, что проступокъ совершенъ въ первый разъ, при недостаточномъ еще сознаніи тѣхъ обязанностей, которыя лежатъ на каждомъ гражданинѣ республики и т. д.

По дѣламъ, по которымъ обвиняемый отрицалъ свою вину, судья приглашалъ его занять мѣсто на возвышеніи. Секретарь произносилъ слова присяги, а обвиняемый поднимая правую руку, произносилъ слово „клянусь“. Судья спрашивалъ его, желаетъ-ли онъ имѣть защитника. Когда отвѣтъ бывалъ утвердительный, судья приглашалъ для этого изъ публики какого-то оборванца. Оборванцемъ онъ былъ только на видъ, но при исполненіи своихъ обязанностей защитника онъ оказался мастеромъ своего дѣла. При пресловутомъ перекрестномъ допросѣ—этой интереснѣйшей части англійскаго процесса (дѣйствующаго и въ Америкѣ), вопросы его свидѣтелямъ были всегда чрезвычайно искусно направляемы въ пользу обвиняемаго. При допросѣ же ихъ прокуроромъ (обязанности прокурора на сей разъ исполнялъ самъ президентъ республики), онъ, не взирая на свой безпечный видъ, каждый разъ умѣло возражалъ и протестовалъ, находя ихъ неумѣстными или, какъ это процессуалистами называется, наводящими. Съ протестомъ обращался онъ къ судѣ, произнося „Ваша честь“ (your Honour); судья спрашивалъ мотивы его возраженія и большею частью съ его возраженіями соглашался, освобождая свидѣтеля отъ отвѣта на заданный прокуроромъ вопросъ. Когда рассказъ одного свидѣтеля вызвалъ повторный смѣхъ у публики, судья обратился къ ней съ замѣчаніемъ: „Прошу въ судѣ

не смѣяться“. (Въ сборникѣ законовъ есть постановленіе, грозящее за неуваженіе къ суду (contempt of court) штрафомъ отъ 50 центовъ до 5 долларовъ).

На мой удивленный вопросъ руководителю этой республики—мистеру Беккеру, откуда дѣтямъ знакомы съ такою подробностью всѣ формы и обряды судопроизводства, онъ мнѣ объяснилъ, что они настолько ими интересуются, что, когда бываютъ въ отпуску или вообще въ городѣ, то нарочно ходятъ для изученія этого въ засѣданія суда. Еще болѣе меня удивляла точность воспроизведенія тутъ картины суда съ ея мельчайшими формальностями въ подобающе торжественномъ тонѣ. Но чѣмъ больше эта картина, какъ бы въ „Кривомъ Зеркалѣ“ воспроизводимая предо мной, повторялась, тѣмъ мнѣ начинало болѣе казаться, что, наоборотъ, въ картинѣ современнаго уголовного суда скорѣе взрослые подражаютъ дѣтямъ, нежели въ, происходившей предо мною картинѣ, дѣти подражаютъ взрослымъ. Дѣтямъ-то подобаешь подчиняться и слѣдовать обрядовой сторонѣ извѣстныхъ дѣйствій, не очень ставя себѣ при этомъ вопроса, для чего и почему они нужны, по свойствамъ ихъ поверхностнаго интеллекта, что показываетъ любая ихъ игра между собою, съ распредѣленіемъ искусственныхъ ролей между участниками и съ призрачными результатами, принимаемыми совершенно въ серьезъ. Когда нашъ судъ станетъ такимъ, что къ нему не будутъ имѣть примѣненія, приведенныя уже выше, слова героя „Воскресенія“, что судъ этотъ вовсе не занимается тѣмъ, „ради чего только и стоило людямъ собираться“, что вопросы суда „оставляютъ въ сторонѣ сущность жизненнаго дѣла“ и даже „исключаютъ возможность раскрытія этой сущности“, тогда, навѣрно, будутъ о теперешней картинѣ его вспоминать съ такимъ же чувствомъ, какое я вынесъ изъ засѣданія дѣтскаго суда. Долженъ при этомъ сознаться, что я испыталъ даже нѣкоторое злорадство, когда юнецъ, отвозившій меня изъ республики къ станціи желѣзной дороги, какъ только мы отѣхали отъ нея на нѣкоторое разстояніе, досталъ изъ кармана портабакъ со спичечницею и закурилъ папи-

роску; сдѣлалъ онъ это совершенно спокойно, такъ, какъ будто большинство дѣлъ, разсмотрѣнныхъ въ этотъ вечеръ судомъ, не состояло именно въ преслѣдованіи за куреніе и въ оштрафованіи виновныхъ, не взирая на упорное ихъ отрицаніе своей вины. Страхъ наказанія, какъ водится, не оказывалъ ожидаемаго противодѣйствія этой слабости; угроза наказаніемъ, налагаемымъ сверстниками, обнаружила, такимъ образомъ, свое безсиліе въ ожидаемыхъ результатахъ въ такой же степени, какъ и когда она исходитъ отъ взрослыхъ.

Предъ отъѣздомъ изъ республики я просилъ показать мнѣ тогда же ночью тюрьму съ заключенными, чтобы ознакомиться съ карательной системой республики, такъ сказать, путемъ осмотра на мѣстѣ. Заключенные оказались въ довольно мизерныхъ клѣткахъ на грязноватыхъ постеляхъ. Сторожить ихъ полицейскій чинъ республики, разглядывавшій въ своей камерѣ, тоже за рѣшеткой, какой-то иллюстрированный журналъ. Заключенныхъ было человѣкъ восемь; изъ нихъ пара изъ судившихся въ тотъ же вечеръ, а пара даже изъ фигурировавшихъ въ этотъ вечеръ въ качествѣ свидѣтелей. Каждый заключенный находится подъ особымъ замкомъ; переговариваются они между собою совершенно свободно; тонъ переговоровъ вполне добродушный; видно, что переносимое наказаніе испытывается не какъ состояніе сколько нибудь опозоривающее или тягостное сознаніемъ лишенія свободы, а какъ простое подчиненіе требованію сверстниковъ, основанному на условныхъ правилахъ. Какъ объяснилъ мнѣ мистеръ Беккеръ, въ тюрьму чаще всего попадаютъ питомцы въ первый годъ; а затѣмъ они съ правилами совмѣстной жизни такъ легко осваиваются, что сознательными ихъ нарушителями становятся уже рѣдко.

Идея Дѣтскихъ республикъ выражена Джорджемъ, между прочимъ, въ слѣдующихъ положеніяхъ: чтобы у ребенка развилось чувство отвѣтственности, надо на него возлагать отвѣтственность; чтобы научиться уважать законъ и порядокъ, дитя должно упражняться въ самоуправленіи. Строй

жизни въ республикѣ само собою внушаетъ дѣтямъ, что исполненіе долга есть движеніе по пути наименьшаго сопротивленія къ жизненному успѣху. Этому содѣйствуетъ своей наглядностью и разборъ дѣтьми каждаго правонарушенія сверстниковъ на собственномъ судѣ. Въ этомъ отношеніи дѣтскій судъ самимъ своимъ разбирательствомъ, своими сужденіями, производитъ требуемое дисциплинирующее воздѣйствіе. Навѣрно оно отъ содержанія дѣтей подъ замкомъ въ желѣзныхъ клѣтушкахъ не получается; въ этомъ послѣднемъ надобность существуетъ должно быть только для вящаго сходства съ порядками у взрослыхъ, на точномъ подражаніи коимъ дѣти здѣсь учатся жить.

Въ республикѣ Джорджа, къ которой мы въ заключеніе еще разъ обращаемся, помѣщаются теперь дѣти и по приговору суда, а не только по соглашенію родителей съ мистеромъ Джорджемъ. Средства, на которыя республика живетъ, поступаютъ исключительно изъ частныхъ источниковъ. Годичный бюджетъ около 45.000 долларовъ. Родители за отдаваемыхъ дѣтей должны платить по 250 дол. Этимъ путемъ поступаетъ до 10.000 дол. въ годъ; остальные собираются членскими взносами, пожертвованіями, а также доходами отъ пекарни, изготовляющей особая, пріобрѣтшія славу за предѣлами республики, вафли; въ пекарнѣ этой работаютъ по преимуществу дѣвочки.

Спеціальное исправительное заведеніе для дѣвушекъ мы осматривали въ Клермонтѣ въ Штатѣ Индіана. Это большая загородная ферма, состоящая изъ отдѣльныхъ коттеджей. Заведеніе это образовано недавно полнымъ отдѣленіемъ несовершеннолѣтнихъ женской исправительной тюрьмы въ Индіанополисѣ. Обстановка этой колоніи совершенно не напоминаетъ, конечно, прежняго помѣщенія, хотя содержимыя здѣсь дѣвушки не освобождены отъ серьезныхъ физическихъ работъ; напр., всѣ асфальтовые дорожки, проложенныя между коттеджами, дѣло ихъ рукъ. Работы, къ которымъ здѣсь главнымъ образомъ пріучаютъ содержимыхъ, естественно, болѣе приспособлены къ простымъ женскимъ профессіямъ, т. е. къ шитью, кухонному искусству и т. п.

Большее примѣненіе имѣетъ здѣсь музыкальное образованіе, не только по хоровому пѣнію, но и инструментальное. Вся обстановка колоніи, отношеніе начальствующихъ лицъ и, состоящихъ подъ ихъ надзоромъ и руководствомъ, дѣвицъ чрезвычайно простое, дружественное. Существуетъ здѣсь особый коттеджъ для болѣе сварливыхъ. Онъ построенъ по лучистой системѣ; такъ что надзирательница изъ своей комнаты можетъ видѣть, что дѣлаетъ у себя каждая дѣвушка. Окна въ этихъ комнатахъ съ рѣшетками, но деревянными. Все это учрежденіе правительственное. Въ немъ содержится болѣе 300 бѣлыхъ и черныхъ дѣвушекъ. Система обращенія подъ главенствомъ просвѣщенной начальницы миссъ Дай построена на разумно поставленномъ и прогрессирующемъ довѣріи къ населенію колоніи съ допущеніемъ наибольшей по возможности свободы и товарищеской инициативы. Широко практикуется отпущеніе дѣвушекъ по паролю на подыскиваемыя для нихъ мѣста и работы.

По поводу сказаннаго относительно системы обращенія въ этомъ учрежденіи для несовершеннолѣтнихъ дѣвушекъ умѣстно будетъ указать на любопытный опытъ въ этомъ отношеніи, сдѣланный въ исправительномъ заведеніи для взрослыхъ женщинъ въ Бредфордѣ (штатъ Нью-Йоркъ). Содержащіяся въ немъ подраздѣлены на нѣсколько группъ, помѣщающихся въ отдѣльныхъ зданіяхъ. Заведено же начальницею одно зданіе подъ названіемъ почетнаго коттеджа, куда попадаютъ жившія ранѣе не менѣе трехъ мѣсяцевъ въ другихъ коттеджахъ *по избранію сожигательницъ*. Въ этомъ коттеджѣ строй жизни и работъ регулируется правилами, издаваемыми для себя самими его обитательницами, относительно, напр., времени вставанія, порядка работъ, часовъ отдыха и проч. Начальница, конечно, сохранила за собою право надзора и veto относительно допустимости постановляемыхъ правилъ. Результаты этого опыта оказываются пока вполне удовлетворительными и не только для обитательницъ почетнаго коттеджа, но и всего подневольнаго населенія заведенія. Авторомъ этого опыта является докторъ политической экономіи чикагскаго университета—миссъ Дэвисъ;

она была предсѣдательницею четвертой секціи конгресса по вопросамъ о малолѣтнихъ.

Одинъ день нашего путешествія былъ посвященъ осмотру земледѣльческой и ремесленной колоніи въ Индустрѣ (штатъ Нью-Йоркъ). Это колонія, содержащая на правительственный счетъ, для дѣтей младшаго возраста, провинившихся въ бродяжничествѣ, пакостныхъ шалостяхъ, уклоненіи отъ школьныхъ занятій и т. п. проступкахъ. Здѣсь ихъ живетъ свыше 600. Система же къ нимъ примѣняемая, построена по типу семейному, т. е. группа отъ 20 до 25 дѣтей образуетъ со своимъ руководителемъ и руководительницею (обыкновенно, мужъ и жена), старающимися замѣнить имъ отца и мать, особый поселокъ. Такихъ отдѣльныхъ группъ теперь тамъ 37. Каждый поселокъ имѣетъ свои особые пахатныя поля, свои огороды; нѣкоторые же заняты только промыслами. Въ дѣтяхъ особенно культивируется склонность къ выращиванію и разведенію птицъ, кроликовъ, собакъ, свиней, коровъ, овецъ, лошадей и проч. Въ бытность нашу происходила какъ разъ мѣстная выставка, бывающая каждыя два года. Въ клѣткахъ и упряжи демонстрируемы были выводки каждой семьи, а также самые разнообразныя экспонаты сельско-хозяйственной культуры, начиная съ картофеля и кукурузы и кончая персиками и виноградомъ. На выставку пріѣзжаетъ бюро изъ специалистовъ, раздающее награды за произведенія, признанныя наилучшими. Колонія эта казалась намъ поэтому олицетвореніемъ принципа, давно выставленнаго Шарлемъ Люка: *ameliorer la terre par l'enfant et l'enfant par la terre*. Картина подростковъ, нянчущихся и ласкающихъ каждый своего питомца—овечку, теленка, цесарку, или пропускающихъ рысью свою лошадку, впряженную въ телѣгу, празднично убранную гирляндами, была, по истинѣ, умилительна. Пространство этой колоніи около 140 акровъ. Существуетъ нѣсколько зданій для общаго пользованія всѣхъ коттеджей. Таковъ, напр., большой рекреаціонный залъ со сценою. Въ немъ всѣ дѣти, собравшись послѣ завтрака, спѣли намъ, подъ дирижерствомъ одной изъ учительницъ, молитвы и, затѣмъ, разныя хоровыя

пѣсни. Пѣніе было дружное и очень искусное. Видѣ дѣтей бодрый, свѣжій, жизнерадостный. Во главѣ этого дѣла много лѣтъ стоитъ извѣстная благотворительница миссъ Олдриджъ; непосредственно имъ завѣдуетъ въ теченіе двадцати лѣтъ мистеръ Бриггсъ. Въ разговорѣ онъ мнѣ заявилъ, что его во всей этой выставкѣ, находящейся предъ нашими глазами, болѣе всего интересуется впечатлѣніе, которое произведутъ сами дѣти. Я не сразу могъ отвѣтить на интересующій его вопросъ, такъ какъ испытывавшееся мною отъ вида всего окружающаго волненіе довело меня до слезъ. Тому, кто половину своей жизни, какъ я, провелъ въ составѣ управленія подобной колоніи у насъ и знаетъ, поэтому, какъ недосыгаемо трудно найти для нашихъ патронируемыхъ дѣтей настоящихъ руководителей и наставниковъ, какъ слабо достигается желаніе видѣть у этихъ дѣтей хотя бы здоровое, свойственное ихъ возрасту, выраженіе, тому навѣрно не покажется, охватившее меня въ такой степени, волненіе чрезвычайнымъ. Оставляя колонію, я мысленно посылаю всякія благословенія по адресу миссъ Олдриджъ и мистера Бриггса. Нелишне будетъ для большей полноты свѣдѣній указать по поводу практикуемой въ этой колоніи системы наказаній, что нормально въ ней допускаются лишь чисто домашнія взысканія и лишенія, но существуетъ также серьезное къ этому подспорье въ видѣ права администраціи колоніи обращаться съ неподдающимися такимъ воздѣйствіямъ субъектами въ судъ, который можетъ въ такомъ случаѣ приговорить всякаго изъ нихъ въ заведеніе съ болѣе строгимъ режимомъ.

Въ задачу пенитенціарныхъ конгрессовъ входитъ обсужденіе вопросовъ не только борьбы съ наступившею уже преступностью, но и, въ меньшей степени, вопросовъ предупрежденія ея, вопросовъ, такъ называемой, превенціи; имъ посвящается особая секція (третья) въ трудахъ конгресса. Въ связи съ этимъ намъ во время поѣздки предоставлена была возможность осматривать и такого рода американскія учрежденія. Въ этомъ отношеніи заслуживаютъ снѣдальнаго упоминанія, такъ называемыя, поселенія (Settle-

ments) особыхъ дѣятелей въ самыхъ заброшенныхъ и бѣдныхъ кварталахъ большихъ городовъ для оказанія бѣднякамъ не столько матеріальной, сколько моральной помощи въ борьбѣ съ тяжкими условіями ихъ существованія; и дѣтскіе сады, устраиваемые въ такихъ же мѣстахъ для привлеченія бѣдныхъ и бездомныхъ дѣтей къ здоровымъ и свойственнымъ возрасту развлеченіямъ. То и другое въ интереснѣйшихъ образцахъ намъ пришлось видѣть въ Чикаго. Руководительницею въ этомъ дѣлѣ тамъ состоитъ, большую извѣстность пріобрѣтшая, миссъ Аддамсъ. Для изученія быта русскихъ рабочихъ она, между прочимъ, предпринимала спеціальную поѣздку въ Россію. Вниманіе, съ какимъ изученіе это производилось, показываетъ то, что она въ книгѣ, посвященной этимъ вопросамъ, цитируетъ пѣсни, которыя она слышала на той или другой русской фабрикѣ. Распространяться о самихъ поселеніяхъ и о дѣтскихъ садахъ здѣсь нѣтъ надобности—на эту тему достаточно писано въ общей литературѣ. Что же касается значенія подобныхъ учрежденій въ борьбѣ съ преступностью, то въ этомъ отношеніи особо поучительны слѣдующія слова одного американскаго изслѣдователя: „надо только подумать, что каждый сидѣлецъ тюрьмы, каждый каторжанинъ былъ когда-то обыкновеннымъ жизнерадостнымъ малюткой, и станетъ яснымъ, что происшедшей перемѣной онъ обязанъ чьему-нибудь небреженію въ уходѣ, въ надлежащемъ наставленіи, въ воспитаніи вообще“. На вопросъ: „а что-же наслѣдственность, предрасположеніе къ преступнымъ наклонностямъ и преступному образу жизни,—развѣ они никакой роли не играютъ?“—тотъ-же изслѣдователь отвѣчаетъ: „вѣдь, вотъ, спичка изъ какого легковоспламеняющагося вещества состоитъ, а все-же вы ее не зажжете о гладкій предметъ, напр., о зеркало; нужна для этого непременно поверхность шероховатая; такъ и съ преступными наклонностями: если нѣтъ въ окружающей средѣ и обстановкѣ жизни условій для соотвѣтствующаго тренія, они ни въ комъ не разовьются, а, напротивъ, безъ остатка заглохнутъ“.

Для характеристики того, какъ, между прочимъ, дѣло поставлено въ дѣтскихъ садахъ, укажу на слѣдующую, удивившую меня въ одномъ изъ такихъ садовъ въ Чикаго, частность. Среди массы дѣтей на качеляхъ, гигантскихъ шагахъ, каруселяхъ я увидѣлъ большой бассейнъ съ асфальтированнымъ дномъ, въ которомъ воды неболѣе, какъ вершка на два. Оказалось, что это искусственная лужа. Какъ извѣстно, дѣти очень любятъ болтаться босыми ногами въ водѣ и потому всякая лужа на улицѣ имѣетъ для нихъ въ этомъ отношеніи неудержимую притягательную силу. Чтобы охранить дѣтей отъ заразы, съ которою сопряжено это обычное ихъ развлеченіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ идти на встрѣчу ихъ естественной склонности, заводятся устройствами дѣтскихъ садовъ эти искусственные лужи. Все, однако, что въ этомъ отношеніи дѣлается американцами, они ни въ какой части несогласны считать сентиментальностью, доказывая, напротивъ, что это есть не болѣе, какъ правильное пониманіе практической пользы. Польза же отъ старательнаго обращенія съ уличными дѣтьми, согласно требованіямъ ихъ натуры, доказывается наглядно слѣдующими данными—въ частяхъ Чикаго, въ которыхъ устроены дѣтскіе сады, на полмили въ окружности, уменьшилась за нѣсколько лѣтъ дѣятельность дѣтскихъ судовъ, сравнительно съ прежнимъ и съ частями города, гдѣ такіе сады еще не заведены, на цѣлыхъ 24⁰/₁₀₀, причемъ уменьшеніе это ослабѣваетъ по мѣрѣ удаленія отъ пунктовъ, имѣющихъ уже такіе сады. Такъ что получается несомнѣнное подтвержденіе словамъ одного изъ видныхъ дѣятелей на этомъ поприщѣ, сказавшемъ, что устройство дѣтскихъ садовъ вѣрнѣйшая страховка для общества отъ возрастающей преступности. „Надо быть другомъ того, кто палъ въ борьбѣ съ суровыми условіями окружающаго“,—мысли того же дѣятеля—„и врагомъ этихъ условій: ему надо помочь, условія надо искоренить“. Трудно, собственно, представить себѣ, какъ могутъ быть еще въ Чикаго части, гдѣ нѣтъ дѣтскихъ садовъ, когда за послѣдній десятокъ лѣтъ городъ этотъ на устройство такихъ садовъ израсходовалъ цѣлыхъ 10.000.000 долл. „Это наивысшая пивистическая

затрата, какую понынѣ видывалъ свѣтъ“, сказано про этотъ расходъ президентомъ Рузвельтомъ. „Дитя, лишенное мѣста для игры“, говорятъ чикагцы, „становится нарушителемъ законовъ; но нарушенія съ его стороны законовъ гораздо естественнѣе, чѣмъ наше небреженіе къ его нуждамъ“.

Бдучи какъ-то ночью на лошадяхъ по степямъ Калифорніи, на разстояніи четырнадцати тысячъ верстъ отъ дому, я размышлялъ о томъ, почему въ Америкѣ столько есть добрыхъ и энергичныхъ людей, съ такой готовностью гуманными своими усиліями идущихъ на помощь обездоленнымъ ближнимъ и умѣющихъ столь разумно и настойчиво удовлетворять общественныя нужды общественными средствами, и ставилъ себѣ вопросъ, неужели въ этомъ такая разница съ нашими порядками оттого, что разстояніе, отдѣляющее насъ отъ этихъ мѣстъ, такъ велико, или же здѣсь и сами люди другіе? Взглянувъ же на ярко блиставшія звѣзды, я, къ великому своему удовольствію, увидѣлъ тѣ самыя созвѣздія Большой Медвѣдицы, Лиры, Кассіопеи и друг., которыя свѣтятъ и надъ нами. Всѣ мы, значить ходимъ и живемъ подъ однимъ небомъ; тутъ раньше, тамъ позже, но должны повсюду наступить равныя и съ благородствомъ человѣческой натуры согласныя условія бытія.

Въ заключеніе привожу резолюціи вашингтонскаго конгресса еще по двумъ вопросамъ программы, касающимся малолѣтнихъ: какія мѣры слѣдуетъ принять для борьбы съ праздностью и бродяжничествомъ дѣтей въ большихъ городахъ? желательно ли принять особыя мѣры покровительства по отношенію къ дѣтямъ, рожденнымъ внѣ брака, и если да, то каковы должны быть эти мѣры?

Отвѣты на нихъ конгресса, полные многосторонняго содержанія, таковы:

Чтобы устранить привычки къ праздности и бродяжничеству дѣтей въ большихъ городахъ, конгрессъ предлагаетъ:

1. Чтобы законъ дѣлалъ родителей ответственными за проступки дѣтей; принудилъ отцовъ, покидающихъ свои семьи, вернуться къ ихъ обязанностямъ по поддержкѣ дѣтей; позволилъ удалять дѣтей изъ ненадлежащихъ семей и помѣщать ихъ туда, гдѣ они найдутъ надлежащее попеченіе и воспитаніе.

II. Организовать большее взаимодействие между школьным начальством и обществом; достичь большого приспособления школьных программъ къ интересамъ и практическимъ цѣлямъ отдѣльныхъ дѣтей; развить систему дѣтскихъ садовъ и примѣненіе ручнаго труда какъ метода обученія.

III. Значительное расширеніе площадокъ для игръ, здоровыхъ мѣстъ для рекреации и физическихъ упражненій, какъ наилучшихъ предупредительныхъ мѣръ противъ порока и преступности среди подростковъ; здѣсь они научаются переносить пораженіе съ мужествомъ и встрѣчать успѣхъ со скромностью.

IV. Чтенія для родителей по практическимъ вопросамъ о томъ, какъ сдѣлать домашнюю жизнь болѣе счастливой и хорошей и какъ удержать дѣтей отъ праздної и кочевой жизни.

I. Чтобы обезпечить болѣе дѣйствительное покровительство вѣнбращныхъ дѣтей, необходимы законодательныя мѣры и моральная и общественная пропаганда.

II. Предметомъ законодательныхъ мѣръ должна быть регламентація юридическаго положенія вѣнбращныхъ дѣтей въ его существѣ. Эти мѣры должны уровнять положеніе вѣнбращныхъ дѣтей съ положеніемъ законныхъ въ отношеніи охраны, поддержки и наслѣдованія.

III. Должно быть постановлено, кому изъ родителей ввѣряется на будущее время забота о вѣнбращномъ ребенкѣ послѣ періода младенчества; при постановленіи этого рѣшенія принимаются во вниманіе потребности и интересы ребенка какъ будущаго гражданина.

IV. Родитель, который не имѣетъ попеченія о ребенкѣ, долженъ оказывать денежную помощь для его воспитанія и содержанія.

V. Такъ какъ появленіе вѣнбращныхъ дѣтей является часто результатомъ невѣжества, то слѣдуетъ направить моральную пропаганду къ тому:

а) чтобы сообщать молодежи свѣдѣнія о половой жизни и объ отношеніи ея къ благосостоянію государства;

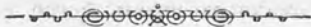
б) чтобы установить единство нравственныхъ требованій, примѣнимыхъ одинаково къ мужчинамъ и къ женщинамъ.

VI. Такъ какъ дѣвушки — матери часто покушаются на производство выкидыша, на оставленіе ребенка безъ помощи или впадаютъ въ проституцію, то является желательнымъ распространить идею о необходимости имѣть при каждомъ госпиталѣ или учрежденіи, куда могутъ обращаться дѣвушки — матери, опытный штабъ работницъ для совѣта и попеченія. Ихъ обязанностью должно быть

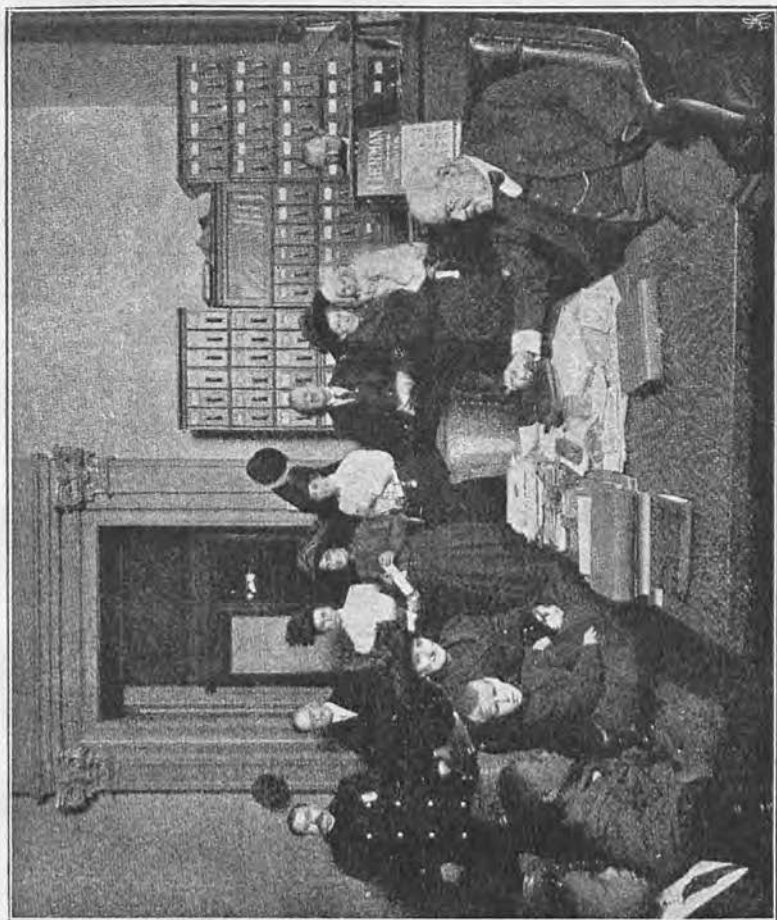
а) сообщеніе двѣмъшкамъ - матерямъ свѣдѣній, необходимыхъ для надлежащей заботы о себѣ, въ интересахъ ребенка, до и послѣ рожденія его;

б) полученіе отъ отца ребенка признанія отцовства и необходимыхъ денежныхъ средствъ;

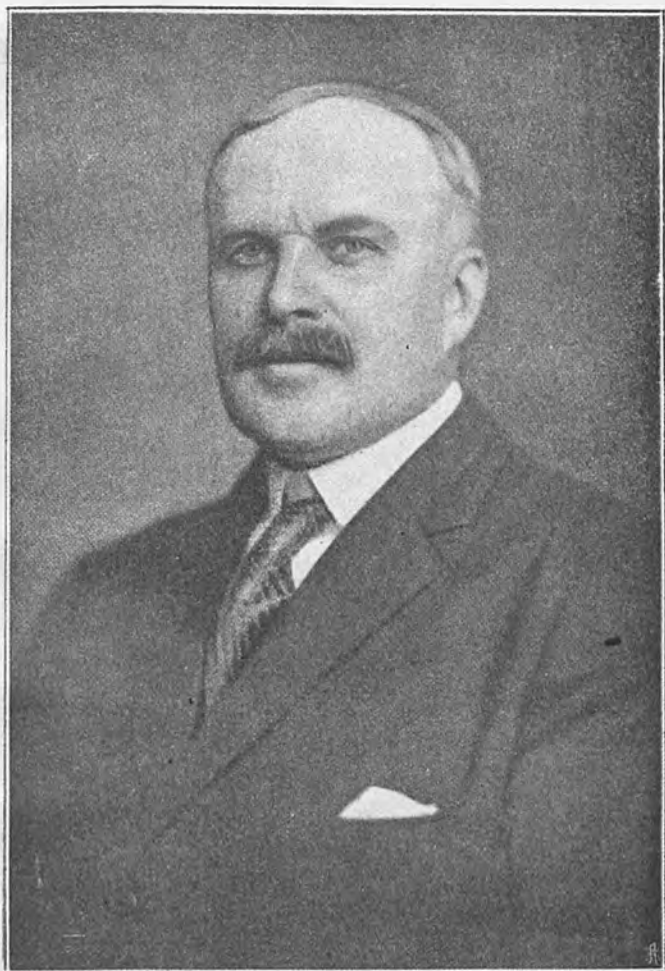
в) дружеская помощь матери и опека надъ ея ребенкомъ *).

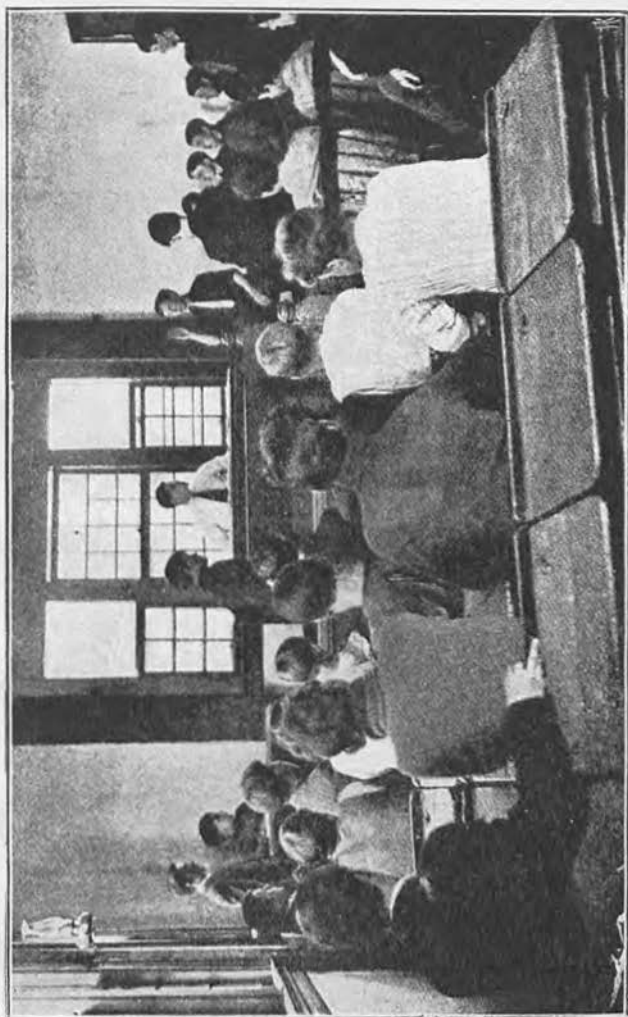
*) См. Итоги международного тюремнаго конгресса въ Вашингтонѣ. П. И. Люблинскаго, Жур. Мин. Юстиц. 1911 г. кн. 3, стр. 127.

Сцена дѣтскаго суда въ Индіанополисъ.

Вилльямъ Джорджъ.

Сцена суда сверстниковъ въ республикѣ Джорджа.

20853

4
u 31

2011096504